

нения и укрепления византиноведения и одним из вернейшим средств для объединения на почве общей работы следовало бы считать съезд византиноведов СССР. Этот съезд сил желательно произвести и в виде экстренной меры, вызываемой опасениями за судьбу русского византиноведения, но также и для подведения итогов развития его с XVIII века и для выяснения новых задач его и средств для их выполнения в связи с успехами востоковедения, папирологии и описания ряда богатейших рукописных фондов.

Возобновление «Виз. Временника» окажет, конечно, благотворное действие в смысле объединения и оживления русского византиноведения в пределах СССР; в том же направлении будут влиять и несколько налаживающиеся с 1925 г. правильные сношения с границей; а неизменное внимание АН к РВК открывает перспективы укрепления и развития работы РВК. Можно поэтому надеяться, что уже в одном из ближайших переизданий *Geschichte der Philologie* (Berlin, 1921) Нестор классической филологии Wilamowitz-Möllendorf несколько изменит безнадежный тон своей заметки на стр. 27: *Längst ist die Erneuerung dieser Werke* (обоих глоссариев Дюканжа) *ein dringender Wunsch, wird aber wohl noch lange ein frommer Wunsch bleiben.*

В. Бенешевич.

Καπάλιον.

Вопросы, стоящие в связи с экономическим, социальным и податным состоянием, до сих пор мало разработаны. Всякая новая попытка в этом отношении, при всей ее заманчивости и оригинальности, сопряжена с опасностью подвергнуться упрекам или в недоказанности, или в односторонности. Но было бы малодушием отказываться от мысли, что не понятые доселе термины навсегда останутся загадочными. На этот раз предполагаем остановить внимание на давно уже известном специалистам Сумелийском хризовуле от 1364 г.,¹ в котором в числе других милостей царь Алексей принимает на казенный счет ежегодные расходы на сторожевую службу монастыря, причем в акте употреблено выражение, возбуждающее, как ниже увидим, большой интерес именно в применении к административной и, в частности, податной системе. Место это в переводе значит: «Из капалия Дуверы жертвуется 200 аспров на охрану крепости и еще из того же капалия 300 аспров».² Ниже в том же акте (р. 280), сказав об освобождении записанных за монастырь крестьян (париков) от всяких казенных обложений, делает исключение лишь в пользу подати капалия, взимаемой дважды в год; от взноса той же подати не освобождаются

¹ Miklosich et Müller, *Acta patriarchatus Constantinopolitani*, V. p. 276.

² Ἀπεχάρισθη καὶ ἀπὸ τοῦ καπαλίου τῆς Δουβεραῆς ἄσπρα διακόσια, καὶ πάλιν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ καπαλίου ἕτερα ἄσπρα τριακόσια πρὸς τὴν τοῦ κάστρου φύλαξιν.

и новые поселенцы на монастырских землях, не вписанные в кадастр или в писцовые книги.¹

Само собой разумеется, трудно с точностью определить значение неизвестного термина на основании упоминания об нем в одном памятнике. Очевидно, следовало или искать новых мест употребления слова *καπάλιον*, которого нет в словарях греческого языка и которое неизвестно Дюканжу, или ждать опубликования таких памятников, где бы это слово встретилось еще раз. Уже из того обстоятельства, что *καπάλιον* становится известным собственно в трапезунтском памятнике, можно было приходиться к заключению, принимая во внимание неупотребление его ни в древнем, ни в средневековом греческом языке, об его чуждом происхождении и, во всяком случае, принимать его в смысле местного трапезунтского слова.

И действительно, несколько раз мы встретили этот термин в местных земельных актах, именно в актах Вазелонского монастыря, о которых была речь в другом месте.² На основании этого, также мало изученного памятника, получается возможность истолковать слово *καπάλιον* иначе, чем это предложено было прежними исследователями. Прежде всего можно установить, что с понятием о капалии соединяется идея некоторого учреждения вроде нашего приказа, ведавшего определенной административной или финансовой областью и находившегося в селении Дувера, верстах в 25 от Трапезунта.

Об этом прекрасное место сохранилось в описании чудес св. Евгения, принадлежащем епископу Лазаропуло. Здесь рассказывается, между прочим, о поражении, нанесенном сельджукскому султану Мелику Андроником Гидом, царем трапезунтским в 1223 г. Относящееся до вопроса, нас занимающего, место читается так: «Вождь варваров, султан Мелик, спасаясь бегством с отборной фалангой своей свиты, когда начиналось утро, прибежал в кураторий близ капалия. Осведомленные об этом некоторые мужи из жителей Мацуки прибыли сюда и взяли его в плен».³ Едва ли может быть сомнение в том, что выражение *φεύγων περί τὴν κάπαλιν* значит «бежал около капалия», и что под капалием здесь разумеется зданис или постройка, находившаяся в Дувере. Мимоходом еще заметим, что употребление этого слова с членом *ἦ*, в данном случае, а чаще с членом *τὸ*, говорит за то, что слово для самих греков было чуждое, иноземное.

Совершенно особенное значение приобретает слово *καπάλιον* в земельных актах Вазелонского монастыря близ Трапезунта. Здесь оно обозначает подать и употребляется рядом с другими статьями обложения кре-

¹ Μόνα δὲ ἕνζ τελέσωσιν εἰς τὸ βεστιάριον τῆς βασιλείας μου διὰ δύο τοῦ ἔτους καταβολῶν, ὅσζ δῆτα κατετέθησαν καπαλικῶς παρὰ τῶν ἀρχόντων κχι ἐξισωτῶν αὐτῆς. О новых поселенцах прибавлено: ἐντός τοῦ τεταγμένου καταγραφῶσι καπαλίου.

² Известия Российской Академии Наук, 1919, стр. 1007. Журнал «Анналы», кн. II, стр. 95 (СПБ. 1923.)

³ Ο δὲ τούτων ἀρχων ὁ Μέλιχ — φεύγων περί τὴν καπάλιν — εἰς τὸ κουρατορεῖον ἀφῆκτο.

стьянского сословия. Так в запродажном акте на имя Иоанна Камаха¹ продавцы участка обуславливают продажу такими словами: τὸν δὲ τόπον ἐδώκαμέν σοι ἄνευ δημοσίου καὶ καπαλίου, т. е. продали тебе участок без уплаты казенной подати и капалия. Как объяснить это условие, об этом здесь не будем говорить. На л. 64 тех же актов перечисляются участки крестьян в Палеомацуке, обозначенные так: τὰ βασιλικὰ ἀλληλέγγυα, между прочим ἡ γονικία τοῦ Τραγᾶ ἐκαπαλώθη σίτου ψωμίαια γ', — т. е. родовое имущество Трага обложено тремя псомариями жита. Последний случай приближает нас к реальному смыслу слова, выражение ἐκαπαλώθη должно быть переведено «закабалено» и все место должно быть истолковано так: родовое имущество Трага обложено кабальной податью в три псомария. В 1415 г. монастырю жертвуется на помин души имущество, причем замечено: αὐτὸ τὸ καπάλιον ἔσται εἰς τὴν μονὴν ἀνεγκράτητον — т. е. самым капалием обитель не распоряжается в свою пользу. Так как повинность καπάλιον имеется только в Трапезунтских актах, то ясно, что она имела местный характер и происхождение.

Теперь мы можем с большей уверенностью обратиться к истолкованию нашего термина в пожаловании трапезунтского императора Алексея III Комнина в пользу монастыря Сумелы от 1364 г. В этом акте несколько раз встречаем или слово καπάλιον, или другие образования из того же слова.

Прежде всего император жертвует монастырю 500 аспров из капалия Дуверы на содержание стражи, охраняющей монастырь от сельджуков.² Капалий Дуверы здесь не будет иметь удовлетворительного толкования в выражении подать Дуверы. Уже выше мы указали, в чудесах св. Евгения епископа Лазаропуло, место, где капалий значит особое учреждение, вроде приказа, находившееся в селении Дуверы; таким образом и в хризовуле указывается на тот же приказ, в котором сосредоточивались суммы собираемые с крестьян по статье «капалий».³ В следующем месте того же хризовула, упомянув об освобождении монастырских крестьян от всех видов повинностей, собираемых сборщиками податей, император делает упоминание о капалии: «одно только обязаны уплачивать в веститарий царства моего двукратными в год взносами, именно ту подать, которою обложены нашими архонтами и справщиками по статье капалия³ и никак не более того».

Ясно, что это была чрезвычайно важная подать, которою правительственная власть не считала возможным поступиться даже в этом чрез-

¹ Типик Вазелонского мон., л. 10 v.

² Выражение ἀνεγκράτητον (выше) допускает и другие толкования. Но в том же самом акте (fol. 75 г.) взнос в монастырь ежегодной дани в два псомария фасоли (φάβατον) подкреплен выражениями ἀνεγκρατήτως καὶ ἀκαθυστηρήτως т. е. без удержки в свою пользу и безотлагательно.

³ Место приведено выше.

⁴ Ὅσα δὴτα κατετέθησαν καπαλικῶς παρὰ τῶν ἀρχόντων καὶ ἐξισωτῶν αὐτῆς.

вычайно благорасположенном для монастыря акте. Несколько ниже хризовул еще возвращается к тому же вопросу в следующих словах: «если, кроме перечисленных крестьян, придут со стороны присельники не записанные в царский катастих (писцовая книга), то и они пользуются подобной же привилегией изъятия (от всех повинностей), с условием подведения под действие установленного капаля». ¹ В конце акта монастырю предоставляется право выбрать из подвластных ему крестьян стражу для защиты монастыря от враждебных нападений агарян.

Приведенные места, как бы они ни были малочисленны, дают основание к мысли, что под капалием нужно понимать кабальную подать, вносимую всеми крестьянами с их земли в пользу Турок. Трапезунтским царям удалось стать в очень благоприятные отношения, как к монголам, так и к туркам, преимущественно к Иконийскому султанату. Подать, которую обязались они платить, собираема была самим трапезунтским правительством и распределена на крестьянское население по количеству земли, в некоторых случаях была собираема натурой. Как оказывается, в Дувере был отдел местного приказа, из которого излишки шли на удовлетворение других потребностей. Насколько нам известно, подобная система была организована в Трапезунте гораздо благоприятней для центрального правительства, чем в России, где сбор кабальной подати производился монгольскими уполномоченными и сопровождался большими притеснениями местного населения. Еще более, чем сами местные жители, выигрывали от этой системы трапезунтские цари и правительство, собирая кабальную подать в больших, чем требовалось, размерах и удерживая систему сбора даже и по миновании в том надобности. Таково, по крайней мере, заключение из тех скудных указаний, какие мы находим в наших материалах.

Предыдущее исследование вызывает еще ряд дальнейших соображений по отношению к происхождению подати капалей. Так как чуждое Византийской империи происхождение и значение этого слова становится не подлежащим сомнению вследствие того обстоятельства, что его нет или по крайней мере не отыскано доселе в византийских памятниках, а появляется оно лишь в актах трапезунтских, то весьма вероятным становится предположение, что искать происхождение слова и специальной подати капалии следует также именно на почве Трапезунтской империи. В хризовуле царя Алексея Комнина связь капаля с турецкими враждебными нападениями обозначена, хотя и не прямо: все обыкновенные подати с монастырских крестьян сняты, за исключением капаля; часть суммы, собираемой по этой статье, идет на содержание стражи для защиты монастырских укреплений от агарян. Самое слово, нас занимающее, поражает своей близостью с арабским и турецким: «кабаль», «кабали» и «кабале». Нечего указывать, как оно свойственно нашему языку и как нам понятно, до какой степени оно оставило глубокий след в нашей психике:

¹ Καὶ αὐτοὶ τὸν ὅμοιον ἐξουσευθήσονται τρόπον καὶ ἐντὸς τοῦ τεταγμένου καταγῆρα φῶσι καπαλίου.

кабала, закабалить, отдать в кабалу, быть в кабале и т. п. За указание этих аналогий приношу благодарность проф. А. Н. Самойловичу.

О введении этой подати и об условиях, побудивших великих Компинов установить ее, история Трапезунта дает довольно определенные указания.

Ф. Успенский.

Ταξίαρχος.

В сочинении *Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης*, приписываемом Петру Патрикию Магистру,¹ автор дает очерк основных законов государства. Дошедший до нас фрагмент заключает в себе всего пять законов. Из них второй, *δεύτερος νόμος* касается византийского сената — *περὶ τῆς τῶν ἀρίστων συγκλήτου βουλῆς*, — причем автор, говоря о компетенции сената, о цели его учреждения или о роде дел, ему подведомственных, упоминает о таксиархии (*ταξίαρχίας ἕνεκα γυγνομένης*).

Его слова можно понимать или в том смысле, что сенат назначает таксиархов, или же что таксиархи ему вообще подчинены.

Если мы для понимания этого места обратимся к словарю Дюканжа, то найдем, что слово *ταξίαρχος* или *ταξίαρχης* объясняется там так: *Dux manipuli militaris, centurio, ἑκατοντάρχης*. И так, таксиарх — командир небольшого отряда, таксиса или сотни, *ἑκατονταρχία*. Сотня же, как мы знаем из других источников, состояла из двух полусотен, или 4 *συστάσεις*, или 16 *λόχοι*: и заключала в себе не ровно 100 человек, а 128. Таксиарх, следовательно, соответствует приблизительно ротному командиру.

Совершенно ясно, что такое значение слова не дает возможности удовлетворительно объяснить приведенное место из Петра Патрикия. Ибо как бы мы ни понимали это место, — будем ли видеть здесь изображение действительного государственного устройства Византии, как его представлял себе Петр Патрикий, или проект положительной конституции, или же, наконец, отвлеченный политический идеал, — представляется невероятным, чтобы сенат, высшее правительственное учреждение обширного государства, ведал назначением на столь незначительную военную должность. При том представляется странным, что Петр Патрикий говорит исключительно о таксиархах и ни словом не упоминает ни о должностях, ему подчиненных, напр. о лохагах, ни о высших военных чинах в роде стратига, мэрарха и т. п. Невольно является мысль, что он употребляет слово *ταξίαρχος* в каком то другом значении, а не в том, какое можно получить из словаря Дюканжа.

Если мы обратимся к вопросу об источнике Дюканжа в данном случае, то увидим, что он целиком опирается на лексикон Свида. Но он воспользовался далеко не всем, что заключает в себе лексикон. А именно,

¹ A. Mai, *Scriptorum veterum nova coll.*, t. II, p. 599.